

100

ВЕЛИКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ ДРЕВНОСТИ

Алексей Васильевич Шишов
100 великих
полководцев древности
Серия «100 великих (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6002529

Шишов, А.В. 100 великих полководцев древности : Вече; Москва; 2009

ISBN 978-5-9533-4191-2

Аннотация

Прошлое предстает перед нами сплошным калейдоскопом, в котором мелькают большие и малые войны, походы, битвы на суше и море, осады и штурмы крепостей и городов. Письменные источники оставили нам имена людей, которые стали неотъемлемой частью мировой истории. Хаммурапи и Тутмос III, Ашшурбанипал и Александр Македонский, Юлий Цезарь и Мухаммед, Карл Великий и Святослав Игоревич... Их полководческий гений приводил к знаковым изменениям на политической карте мира. Леонид I и Лисандр, Ганнибал Барка и Сунь Пин, Спартак и Олег Вещий – они не перекраивали карту Евразии, однако их деяния стали вершиной воинского искусства. Известный историк и писатель Алексей Шишов повествует о жизни ста великих полководцах древности, чьи деяния приводили к гибели или возвышению народов и государств.

Содержание

Слово от автора	4
Саргон I Древний (Аккадский)	9
Нарамсин (Нарам-Суэна)	18
Пиопи II (Пепи II)	25
Хаммурапи	32
Мурсали I (Муршиль I)	40
Яхмес I	45
Тутмос III	53
Рамзес II	62
Рамзес III	73
Ахилл	79
Тиглатпаласар I	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Алексей Шишов

100 великих полководцев древности

Слово от автора

История древности человеческой цивилизации, известная нам, прежде всего, по археологическим раскопкам, а потом уже по иным сведениям, полна военных событий. Археологи, исследуя древние городища, находят убедительные доказательства их гибели в ходе набегов воинственных соседей, когда селения безжалостно предавались огню. Развалины древних городов-крепостей «говорят» о том, что их когда-то разрушили, порой неоднократно, в ходе чаще всего безвестных жестоких войн.

Те дошедшие до нас немногочисленные письменные свидетельства, будь то папирусы или наскальные надписи, глиняные таблички и более поздние рукописи, обычно говорят о войнах властителей. Но далеко не всегда в них сообщается о великих полководцах этих правителей, которые ходили в походы, сражались в битвах и отдавали жизни за своих монархов. Так было в древности не одно тысячелетие.

Первое письменное упоминание о войне датируется вре-

менем около 2400 года до н. э. Бесспорно, что первому такому свидетельству предшествовали многие и многие столетия военных конфликтов, начиная с жизни первобытного человеческого общества, которое со временем дало изначальные ростки государственности. Именно тогда человеческая цивилизация вступила в эпоху древности.

Древность предстает перед нами как сплошной калейдоскоп, в котором мелькают большие и малые войны, походы, битвы на суше и на море, осады и штурмы крепостей и городов. Военные конфликты между племенами и народами, государствами и их коалициями нескончаемой чередой следуют на протяжении известных нам страниц истории тысячелетий до нашей эры и до самого конца первого тысячелетия нашей эры.

Не поддаются никакому учету армии древних правителей, которые участвовали в этих войнах, бессчетное число которых в начальный период человеческой цивилизации так и остались неизвестными нам. Равно как и неизвестен даже приблизительно людской урон в военных событиях эпохи становления человеческой цивилизации.

В войнах гибли и возвышались народы и государства. Это касается даже таких поистине великих держав, какими в веках смотрятся нам: Древний Египет и Ассирия, Персия и Парфия, Кушанское царство и Древний Рим, империя Хань и кочевой народ хунну, Арабский халифат и Византия, Древняя Русь... История каждого из этих государственных обра-

зований в мировой истории – это тоже история войн, которые и возвышали их, и служили их могильщиком.

По выражению замечательного русского историка Н.М. Карамзина, история, в том числе военная, «в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего». И как тут, познавая военную историю не только древности, с этим не согласиться.

В те отдаленные от нас тысячелетия дружины и ополчения, войска и армии водили в походы и сражения часто сами венценосные воители. В далеком прошлом порой сложно отличить военного вождя от монарха, поскольку тот и другой творили судьбу собственную и историю своего времени. Поэтому племенного вождя, царя и императора (как бы они не назвались в свою эпоху) роднит одно – это стезя полководца.

Надо отдать историческое должное таким венценосцам, будь они защитники Отечества или завоеватели, устроители собственных государств или просто грабители-авантюристы. В далеком прошлом они не могли в подавляющем большинстве случаев быть иными. Иначе им пришлось бы подчиниться мечу более воинственного и удачливого соседа, жаждавшего расширения своих владений, военной добычи и славы победителя.

Собственно полководцы появились тогда, когда власти уже не всегда вели войны лично, а вверяли военную силу

свою другим людям, им верным и обладавшим военным талантом, способностями водить в битву и походы других. Такие полководцы, подчиняясь воле своего монарха, добывали ему победы и славу. Если их имена оставались в письменных источниках, а не за кадром, то и они становились неотъемлемой частью викториальных событий. Что самое главное, вполне заслуженно.

При написании этой книги автором не ставилась самоцелью освещение деяний всех значимых претендентов на вхождение в магическое число «100 великих полководцев». Есть бесспорные лица среди этой сотни воителей, какими являются, к примеру, Хаммурапи и Тутмос III, Ашшурбанипал и Александр Македонский, Юлий Цезарь и Мухаммед, У Ди и Аль-Валид, Карл Великий и Святослав Игоревич. Размах их полководческих деяний приводил к знаковым изменениям на прижизненных им политических картах древности.

Бесспорными являются и те великие своими деяниями полководцы, которые не перекраивали карту Евразии – Леонид I и Лисандр, Ганнибал Барка и Сунь Пин, Спартак и Олег Вещий. Однако их полководческие деяния являются вершиной воинского искусства древности, став в мировой военной истории классикой воительства. Став ею волей судьбы и времени, не завися от того, какие цели преследовались в тех войнах, когда блистали их славные имена.

Человечество всегда стремилось, стремится и будет стре-

миться к познанию своей истории, дня вчерашнего. Жизнь и деяния ста великих полководцев древности, героев выносимой на суд читателей книги, лишь частица этой истории.

Здесь уместно вспомнить слова Н.К. Рериха, талантливо-го художника и мыслителя старой России: «Из камней прошлого созданы ступени грядущего, вчера – это сегодня, сегодня – это завтра». Прошлым здесь смотрится для нас заря человеческой цивилизации, ее древность.

*Алексей Шишов,
военный историк и писатель,
лауреат Международной литературной премии. Валентина Пикуля
и Всероссийской литературной премии. Александра Невского*

Саргон I Древний (Аккадский)

Завоеватель Шумера, Элама, Кедрового Леса и Серебряных Гор

Страна шумеров, как свидетельствует история, возникла практически одновременно с египетской цивилизацией. Это был народ неопределенного этнического происхождения, о котором по сей день спорят исследователи. Шумеры мигрировали на юг через Малую Азию (или, возможно, через Кавказские горы) и осели в благодатной по природе южной части Месопотамии.

Шумер, как таковой, не был единым царством: его составляли независимые города-государства – Киш, Умма, Ларса, Ур, Лагаш, Вавилон, Борсиппа и другие, которые постоянно враждовали между собой. Наиболее сильные из них, такие как Лагаш и Умма, стремились к гегемонии среди соседей. Достичь же ее было возможно только вооруженной рукой.

Особенностью внутреннего устройства Шумера являлось то, что власть жрецов была намного сильнее власти военных вождей. Но и среди жречества не было единства, которое могло бы превратить шумерские города-государства в единое целое, с централизованной светской и религиозной властью. Но такая ситуация даже в Древнем мире не могла продолжаться исторически долго.

Раздробленность Шумера логически привела к тому, что ее объединителем стал завоеватель, первый известный (благодаря первым письменным источникам) нам полководец-венценосец, вне всякого сомнения – великий, из вре-

мен в три тысячелетия до нашей эры. Это был царь Саргон I Древний (или Саргон Аккадский). Его именем и открывается портретная галерея военных вождей Древнего мира, которые «хирургическим способом», то есть завоеваниями, перекраивали известную нам политическую карту той давно ушедшей в прошлое эпохи.

Саргон не был шумером по происхождению и о нем, как о личности, известно крайне мало. Был человеком незнатного происхождения. Став правителем, называл себя Шаррум-кенном, что означало «царь истинен». По одному из преданий, богиня Иштар полюбила Саргона и сделала его царем Аккада. Во всяком случае, тот в самом начале завоевательных походов объявил себя ставленником этой богини на земле.

Аккадцы были северными соседями Шумера, проживая в междуречье Тигра и Евфрата. Этот некогда воинственный кочевой народ осел на благодатной месопотамской земле, перенимая многое в землепользовании у шумеров.

Первоначально два древних народа жили в мире. Однако междоусобица шумерских лугалей (военных вождей городов-государств) привела к тому, что аккадский военачальник Саргон вознамерился создать собственную державу. Чтобы укрепить свою личную власть в Аккаде, он завоевывает сильнейший город в этой области – Киш и после этого именуется «царем Киша» и «царем Аккада».

Укрепившись на севере Шумера, Саргон проявляет недюжинные способности. Через несколько лет он имел под сво-

им командованием сильную армию численностью в 5400 воинов, которые всецело зависели от правителя Аккада. Они содержались за счет государственной (царской) казны. По словам самого царя Саргона Древнего, его войско ежедневно «обедало у него за столом».

Особенностью действий аккадских воинов в бою было то, что главным оружием для них стали дальнобойные луки со стрелами, имевшими медные наконечники. Это позволяло поражать врагов за несколько сот шагов. Шумерские же воины в лучшем случае могли бросить на десятка два шагов метательное копье.

Либо Саргон имел доступ к зарослям тисса (или лещины) в предгорьях Малой Азии или современного Ирана (боевые луки изготавливались из древесины тисса), либо в его время был уже изобретен составной, или клееный, лук из рога, дерева и жил. Хороший лук был грозным оружием, который прицельно бил на 200 метров и более; из него можно было делать 5–6 выстрелов в минуту при запасе стрел в колчане от 30 до 50; на близком расстоянии стрела пробивала толстую доску.

«Стреляющее» войско Саргона Древнего нанесло поражение всем дружинам шумерских городов-государств, которые попытались остановить его завоевательные походы на полях битв. По всей видимости, шумерские воины терпели разгром еще до того, как успевали схватиться с врагом врукопашную.

За непродолжительное время аккадцы завоевали весь юг

Шумера. Они захватили и опустошили такие большие города-государства, как Урук, Ур, Лагаш и Умму. Воины непобедимого Саргона «омыли свое оружие в море» – то есть в водах Персидского залива.

Самой громкой победой полководца Саргона стал разгром войска лугалья города Умма Заггиси (Лугальзаггиси), который отказался породниться с ним путем династического брака. Самоуверенный лугаль был взят в плен и в медных оковах проведен в торжественной процессии победителей-аккадцев через «ворота бога Энлиля» в городе Ниппуре. Затем его не без известного победного торжества казнили.

Позже армия аккадцев совершила ряд новых завоевательных походов – в Малую Азию (в «Серебряные Горы») и Элам. Эламские войска были побеждены воинственным Шаррун-кеном, захватившим силой много городов. По всей видимости, эти походы носили грабительский характер и осуществлялись ради получения военной добычи – ценностей, имущества и пленников, которые становились рабами.

Одна из расшифрованных наскальных надписей свидетельствует, что царь-полководец Саргон Аккадский совершил смелые походы на запад, где находилась страна Амуру. Победным результатом их стало следующее:

«Эндиль дал ему Верхнюю Страну Маер (или Мари), Ярмути и Ибду вплоть до Гедровых Лесов и Серебряных Гор».

Страна Маер (Мари) находилась к западу от реки Евфрат, Ярмути была расположена в северной части Палести-

ны. «Кедровым Лесом» в древности называли горы Ливана, а «Серебряными Горами» – горы Тавра. Это позволяет утверждать, что царь Саргон I совершал вторжения на земли Сирии и Палестины. В других надписях говорится, что он на какое-то время утвердился (или пытался это сделать) на берегах сирийского Средиземноморья.

Одна из наскальных надписей гласит, что царь Саргон «прошел море запада, был три года на западе, покорил и объединил страны, поставив на западе свои статуи, перевел по морю и по суше своих пленных».

Саргон Древний, завоевав Шумер, не избрал своей столицей ни один из его многочисленных городов и не принял ни один из почетных шумерских титулов. Он именовал себя царем Шумера и Аккада, построив для себя на берегу среднего Евфрата собственную столицу, назвав ее Аккадом. Вскоре этот новый город Месопотамии стал процветающим. К его речной пристани приставали корабли из Мелахи (Индия), привозившие такие диковинные товары, как обезьян и слонов.

Завоеватель Шумера распустил ненадежные городские дружины воинов-землевладельцев. Свое постоянное войско он поставил вокруг столицы, чтобы его можно было быстро собрать. В случае больших походов собиралось ополчение из лично свободных граждан страны шумеров.

В завоеванной стране Саргон Аккадский, основавший династию Саргонидов, взял под личный контроль огромное хо-

зйство шумерских храмов. Оно состояло из принадлежащих им возделанных полей и земледельцев. Чтобы храмовые жрецы не строили против него опасные козни, царь регулярно наделял их щедрыми дарами, в том числе и частью военной добычи.

Население Шумера, как храмовые жрецы, так и простой люд, не приняло нового правителя-завоевателя. По преданию, жители городов часто поднимали против него мятежи. Известен случай, когда в старости царю Саргону во время одного такого «возмущения» пришлось бежать из дворца и прятаться в канаве, хотя потом он и подавил мятеж.

Управляя Шумером, Саргон Древний неустанно заботился о своем войске. По тому времени соперников среди соседей у него не было, и потому торговые колонии семитов в Малой Азии, нуждавшиеся в вооруженной защите, часто обращались к нему за военной помощью. Естественно, за хорошую плату. В этих просьбах малоазиатскому купечеству практичный царь Шумера и Аккада не отказывал, хорошо зная все выгоды от такого сотрудничества.

После смерти Шаррум-кена созданная его завоеваниями держава Древнего мира – Аккадское государство – стало распадаться. Сыновья Саргона I – Рамуш и Маништушу, правившие друг за другом после отца, встретились с упорным сопротивлением большей части населения Южного Шумера, Элама и других областей.

Подавляя восстания, царь Рамуш вырезал целые города,

казнил многие тысячи пленников-шумеров, а его воины совершали безнаказанные грабежи. Попутно добывались рабы, в которых нуждалось хозяйство державы, основанной Саргоном Древним.

Нарамсин (Нарам-Суэна)

«Могущественный бог Аккада», успешно воевавший на все четыре стороны света

Человек, которого подданные и покоренные назовут «богом Аккада», был племянником Маништуша – сына царя Саргона I Древнего, заложившего основы могущества Аккадского государства. А пик этого могущества придет на правление воинственного Нарамсина (Нарам-Суэна).

Его царствование началось с мятежа жителей города Киша, которые избрали одного из знатных людей своим царем. К мятежу быстро примкнули многие города в различных частях обширного по территории Аккадской державы Древнего мира.

Молодой Нарамсин не растерялся в такой ситуации, собрал верные ему войска и быстрыми, решительными действиями подавил «возмущение» города Киша. И после этого заставил подчиниться своей царской власти другие города, восставшие против его законной власти.

Наведя силой оружия должный порядок в Аккадском государстве, царь Нарамсин приступил к завоевательным походам, собрав для этого сильное ополчение подвластных ему земель. Аккадцы совершили успешный поход в Сирию и дошли до берегов Средиземного моря. По всей вероятности, молодой правитель в этом походе решил довершить завоевания своих предшественников в сирийских областях.

То, что армия Аккада дошла до морского побережья, свидетельствует о том, что она или не встретила серьезного со-

противления, или сумела своей мощью (числом) устрасить местные племена.

Известно, что в Сирии царь-полководец Нарамсин разбил в сражении войско города-государства Эблу, которое было гегемоном в землях Сирии. До наших дней дошел архив царя Эблу (носивший семитский титул «маликум», а по-шумерски «эн»). Клинописные таблички свидетельствуют, что жители этого города сносились со многими подобными ему городами-государствами Востока, вплоть до Мари и Киша, с финикийцами и Древним Египтом. В разрушенном Эблу воины-аккадцы взяли богатую добычу и много пленников.

После этого Нарамсин обрушился на соседнюю страну Элам, которая имела много схожего с Шумером, занимала не только наносную иловую равнину рек Керун и Керхе, но и горные области, там, где сейчас границы современного Афганистана. Эламское войско состояло из дружин городов и ополчения, имело схожее с аккадским вооружение. Эламцы имели высокую культуру земледелия и, как шумеры, иероглифическое письмо.

Для Аккадского царства Элам оказался серьезным противником. Саргонидам пришлось совершить против эламцев несколько больших походов, но покорить по-настоящему соседнюю страну они так и не смогли. Царь Нарамсин преуспел значительно больше своих предшественников на престоле Аккада. Его армия сумела взять немало эламских городов, но при этом постоянно испытывала на себе стойкость непри-

ягельских войск, которые тоже были многочисленными.

Война Аккада с Эламом при Нарамсине закончилась убедительной победой первого. Но речи о ликвидации эламской государственности не шло. Нарамсин заключил договор с правителем города Эвана, фактической эламской столицы. По этому договору эламцы обязались согласовывать свою военную и внешнюю политику с правителем Аккада, но при этом сохраняли внутреннюю независимость.

Эламский договор царя Нарамсина дошел до наших дней. По всей видимости, договор соблюдался, поскольку могущественный правитель Аккада больше не ходил на Элам. Царь Нарамсин успешно воевал на севере Месопотамии и в предгорьях современного Ирана. Базальтовая плита с изображением правителя Аккада, найденная к северо-востоку от турецкого города Диарбекира, указывает на то, что аккадское войско проникло в область верхнего течения реки Тигр и действовало здесь успешно.

Известно, что царь Нарамсин ходил походами в далекую страну Маган, под которой историки предполагают Аравию. Оттуда аккадцы привозили черный диорит для изготовления статуй и сосудов. Возможно, что этот военный поход имел перед собой цель пробить для Аккада торговые пути в южные страны. Так, при Нарамсине из страны Мелухха привозили порфир, золотой песок и различные породы дерева.

В конце своего правления воинственному монарху пришлось столкнуться с сильной антиаккадской коалицией

враждебно настроенных соседей. В эту коалицию вошли царь хеттов, царь Ганиша, царь Курсауры, царь Амуру и царь «Страны Кедров», возможно, находившейся в Сирии. К врагам Аккада примкнули и некоторые собственные города, стремившиеся восстановить былую независимость. Вероятнее всего, коалиции так и не удалось создать единую, сильную армию и договориться о координации военных действий против Аккадского царства. Нарамсину удалось разбить своих противников и после упорной борьбы с ними даже сохранить большую часть обширных владений. Но при этом военная мощь государства Саргонидов оказалась заметно подорванной.

Завоевателя Нарамсина, как и других правителей Аккада, при жизни провозгласили богом и воздавали почести как могущественному божеству. Он сам называл себя «божественным Нарамсином, могущественным богом Аккада». На памятнике, найденном в древних Сузах, венценосный полководец изображен в виде обоготворенного героя, который во главе победоносной армии поднимается в горную страну и повергает к своим ногам побежденного врага. На обломке одной из его статуй сохранилась знаменательная надпись, говорящая о военных завоеваниях царя Нарамсина: «Четыре страны света все вместе склонились перед ним».

Нарамсин известен не только своими полководческими талантами, но и государственными. Он довел до конца все преобразования, начатые Саргоном I Аккадским. До Нарам-

сина Древний мир еще не знал такого обширного по территории государства, каким стало Аккадское царство. Он сохранил в нем области – номы, ставя их правителями – энси – либо своих многочисленных сыновей, либо доверенных чиновников.

Обоготворив себя при жизни, царь Нарамсин поссорился с жречеством Ниппура. Он установил порядок, при котором не жрецы утверждали титулы аккадских правителей. Теперь каждый энси обязан был на своей личной печати указывать, что он «раб бога Аккада».

Аккадское государство при царе Нарамсине пережило пик своего расцвета, во многом связанного с военными успехами его армии и обширными завоеваниями. Вскоре после его смерти на Месопотамию с Иранского нагорья начались вторжения племени кутиев (гутиев), и уже сыну Нарамсина пришлось вступить в военный союз с Эламом, уступив его царю свой титул в обмен на военную помощь. Но вскоре власть в Месопотамии переходит в руки кутийских племенных вождей, которые, однако, создать собственную государственность не смогли.

Пиопи II (Пепи II)

**Фараон, подменивший торговлю силой и ставший
обладателем меди Синая и золота Нубии**

Статуэтка, изображающая Пиопи II

Самая выдающаяся воинствующая личность из шестой династии фараонов Древнего Египта – это Пиопи II, сын Пиопи I. Он еще упоминается в исторической литературе как Пепи II. И к этому надо добавить еще одно: в мировой истории он самый первый долгожитель на престоле монарха, поскольку царствовал 94 года! Его даже сравнить с каким-либо другим монархом всех времен и народов сложно.

Пиопи II взошел на престол вместе со сводным братом Мерепрой в шестилетнем возрасте, что в древнеегипетской истории случалось нередко. В первые годы, естественно, страной за сыновей (а потом за самого Пиопи) управляла мать, царица Анхнесмери.

Известно (документально), что фараон Пиопи II впервые за свое правление отправил египетское войско в поход – на Синайский полуостров – на четвертом году своего правления. Но в рассказе об этой военной экспедиции вместе с коронованным сыном упоминается его мать царица Анхнесмери.

Можно предположить, что именно она была инициатором такого завоевательного (или, скорее всего, грабительского) предприятия. Обычно египтяне обменивали выращенное ими зерно на медь, которая добывалась на Синае местными семитскими племенами. Теперь же было решено добыть дорогой металл «трудом» снаряженной экспедиции.

Повзрослев и начав принимать самостоятельные решения, Пиопи II обратил свои взоры на Юг, на соседнюю Нубию, где проживали многочисленные негритянские племена, известные под общим названием нубийцев. Нубия давала Древнему Египту многие сокровища: золото, ценные породы дерева (прежде всего эбеновое), благовонные мази, ладан, слоновую кость, шкуры пантер, драгоценные камни, страусовые перья, рабов, скот и многое другое.

О богатствах Нубии свидетельствуют победные наскальные надписи древних египтян. Например, такой факт: предшественник фараона Хеопса царь Снофру во время удачного военного похода на Нубию увел оттуда в рабство 7 тысяч нубийцев и захватил у местных племен 200 тысяч голов скота.

Достоверно известно, что египетское войско фараона Пиопи II совершило два крупных завоевательных похода в Нубию. Об этом сообщает наскальная надпись правителя Элефантины и «начальника чужеземных стран» Пепинахта – полководца фараона. По повелению своего монарха Пепинахт дважды возглавлял походы египтян против нубийских племен. В результате вторжений были опустошены страны Вават и Иертет. Победители приводили тысячи пленных и много скота, не считая, разумеется, прочей военной добычи и налагаемой на побежденных тяжелой дани.

Надпись свидетельствует, что целью походов было не только завоевание этих двух нубийских областей, но и захват там богатой добычи. В своей победной надписи Пепинахт в

следующих словах описывает свои походы в Нубию:

«Его величество царь послал меня, чтобы опустошить Виват и Иертет. Я сделал так, что похвалил меня его величество. Я убил там большое количество находившихся там детей вождей и прекрасных командиров... я доставил большое количество их ко двору в качестве живых пленников, в то время как я был во главе множества сильных воинов, в качестве храброго человека. Сердце моего владыки было довольно мною за всякое дело, для выполнения которого он меня посылал.

Его величество мой господин послал меня, чтобы умиротворить эти области. Я сделал так, что мой владыка хвалил меня чрезвычайно, выше всего. Я доставил двух вождей этих стран ко двору в целости, быков... гусей... ко двору, вместе с детьми вождей...»

Однако походы египтян в Нубию были сопряжены с немалой для них опасностью. Местные нубийские племена, отличавшиеся воинственностью, не раз наносили поражения завоевателям. Это обычно случалось, когда египтяне слишком далеко заходили в поисках добычи в чужеземную страну, лежащую за нильскими порогами.

Возможно, что именно во время такой неудачной экспедиции погиб военачальник Меху, о чем сообщает в своей наскальной надписи его сын Себни, занимавший должность «начальника Юга» и имевший пышные титулы князя, носителя царской печати, единственного друга царя и жреца-хе-

рихеба.

Фараон Пиопи II имел, помимо Пепинахта, еще двух опытных полководцев, которые не раз возглавляли египетские войска в походах против нубийских и иных соседних племен. Их звали Хуфкор, который возглавил несколько походов в Нубию, и сановник Уни, который своим дарованием служил трем фараонам.

Как царский главнокомандующий, Уни особенно прославился в войне с кочевыми семитскими племенами на северо-восточных границах Древнего Египта. Кочевники напали на селения нильской Дельты. Фараон Пиопи II посылает Уни в большой поход во главе нескольких тысяч воинов с задачей уничтожить «тех, кто на песке».

Для этого похода войска собирали с Верхнего и Нижнего Египта. В их рядах были даже чернокожие нубийцы. Скорее всего, войско сановника Уни делилось на отряды (полки), во главе которых стояли царские вельможи.

Этот поход египетской армии был удачен. Полководец Уни в наскальной надписи не «потратил» много слов на описание сражений с жителями Синая (и возможно, Южной Палестины). Он описал со всем красноречием только результаты похода: укрепления врага уничтожены, войска его истреблены, жилища сожжены, виноградники и плантации смоковниц вырублены. Захвачено много пленных.

Позже Уни, получив титул «начальника Верхнего Египта», удачно совершал походы в соседние нубийские земли.

Он же обеспечивал безопасность границы между Египтом и Нубией, которая в то время проходила по первому нильскому порогу. Сановник Уни выполнял и такое повеление фараона Пиопи II, как создание в Нубии египетских колоний и их вооруженную защиту.

Фараон Пиопи II за свое почти столетнее правление Древним Египтом совершил еще немало успешных военных походов. Его войска ходили в походы и на запад – в Ливию. Карательными экспедициями он наказывал племена кочевников, которые грабили египетские торговые караваны, ходившие в страны Пунт и Библ. Египетские войска разрушили немало палестинских городов, враждебно настроенных к царству на берегах Нила.

Правление фараона Пиопи II было вершиной могущества египетского Древнего царства. Ни один из его преемников не оказался сильной личностью. Последней правительницей VI династии фараонов Египта оказалась царица Нитокрис, которая, по словам древнегреческого писателя Манефона, была самой благородной и прекрасной женщиной своего времени. Она якобы покончила с собой после того, как отомстила тем, кто убил ее брата и передал ей власть.

Хаммурапи

Царь-полководец из Двуречья, сотворивший величие Вавилонии

Царь Хаммурапи

К началу XVIII столетия до н. э. на территории Двуречья – Месопотамии существовало, по сути дела, только три сильных государства: Мари на северо-западе, Ларса на юге и Вавилония между ними. Они вели между собой частые войны в борьбе за главенство. Десятилетия войн пагубно отражались на хозяйственной деятельности жителей Месопотамии: древние ирригационные системы, требовавшие постоянного ухода, приходили в упадок, плодородная почва засолялась и становилась непригодной для посевов.

Военную междоусобицу в Двуречье могла прекратить только сильная личность, которая утвердила бы себя во главе всей страны. И тогда Месопотамия могла бы жить мирной жизнью. Таким человеком стал Хаммурапи, сын Синмубаллита, шестой царь авилонской династии.

Перед ним стояла чрезвычайно трудная задача борьбы с месопотамским югом, который в то время находился фактически в руках Элама. Только после этого он мог добиваться главной цели своего царствования – объединения Шумера и Аккада.

Хаммурапи сразу же после восшествия на престол заявил о себе как умелый военачальник и искусный дипломат Древнего мира. Перед тем как начать войну на юге, он решил обезопасить себя от возможного удара с севера. Там, в ашшуре, власть захватили аморейские вожди. Аморей были се-

митского происхождения и, возможно, пришли в Месопотамию из Сирии. Один из них, Шамшиадад I (Шамши-Адад I), подчинил себе обширные области до берегов Евфрата и покорил город-государство Мари.

Хитрый Хаммурапи первое время признавал власть Шамшиадада над Вавилоном. И поэтому амарейский царь не помышлял о военном походе в среднее Двуречье, которое само «подчинилось» ему.

Тем временем Хаммурапи направил свою деятельность на усиление вавилонского войска. Основу его первоначально составляло ополчение свободных земледельцев, которое созывалось на случай войны. Новый царь стал создавать армию профессионалов, значительную числом.

Знаменитый в истории человеческой цивилизации правитель Вавилона законодательно высоко поднял права и гражданское значение воина в своем государстве. Об этом гласят статьи известного в истории Древнего мира «Судебника Хаммурапи».

В этом уникальном документе древности, в статьях 26–41 излагаются права и обязанности царского воина. А в статьях 133–135 говорится о правах воинов, попавших во вражеский плен. В «Судебнике Хаммурапи» указывается, что рядовые вавилонские воины делятся на две категории – «реду» и «баиру», а военачальники – на «деку» и «лабутту». К сожалению, время не донесло до нас что-либо о их различии. Но, с другой стороны, это есть прямые свидетельства о существо-

вании определенной иерархии в армии Хаммурапи.

Закон был весьма строг к воинскому сословию. Уклонение воина от похода и даже попытка выставить вместо себя вооруженного как положено наемника законодательно каралось смертной казнью. Война была для профессионального вавилонского воинства прямой обязанностью перед государством.

Интересно и такое положение «Судебника». Попавший в плен воин выкупался за счет государственной казны. Присвоение собственности царского воина кем-либо каралось смертной казнью.

Царь Хаммурапи создал сильное постоянное войско, которое в большой войне усиливалось ополчением. За примерную службу воин получал от царя дом, землю, скот. Все это они не могли продавать. Но могли передовать по наследству сыну, но только в том случае, если тот сам становился воином.

Свои завоевательные походы Хаммурапи начал уже в первые годы правления. Сперва он покорил города-государства Исин и Урук и нанес поражение войску эламской области Ямутбалу. Эти военные успехи возвеличили царя Вавилона.

Однако это сильно беспокоило соседей. Город Ашшур, в котором правил царь Ишмедаган, попытался было установить военный антивавилонский союз с Зимрилимом – царем города Мари. Но последний стал искать поддержки у Вавилона.

Тогда царь Хаммурапи, усилившись на юге завоеванием Исины и Урука, заключив союз с Мари, мог более уверенно воевать против своих многочисленных врагов. И он стал совершать на соседей один поход за другим, которые, по всей видимости, не всегда давали желанную и полную победу.

Только на тридцатом году своего царствования Хаммурапи покорил Субарту – большую область северного Двуречья. Вполне вероятно, что для этого потребовалась война не в один год, упорная, с большими людскими потерями. После этого был завоеван город-государство Ашнуннак, который не смог защитить себя от вражеского нашествия. В том и другом случае вавилонцы захватили богатую добычу и много пленников.

Только теперь царь-полководец Хаммурапи решился повести вавилонскую, окрыленную многими победами, армию на своего главного врага в Месопотамии – Римсин. Думается, что на него он обрушился с возможной внезапностью, штурмом взяв римсиновскую столицу город Ларсу.

История не донесла до нас подробных сведений о войне Вавилона и Римсина. Но, по всей вероятности, победа в ней решалась в полевом сражении, поскольку оба государства обладали многочисленным профессиональным войском, подкрепленным ополчением.

Более чем убедительные победы Хаммурапи всерьез встревожили царя Мари. Он решил позаботиться о собственной безопасности. Поэтому Зимрилим стал стягивать в

столицу войска, которые воевали в составе вавилонской армии. Узнав об измене правителя Мари, царь Хаммурапи выступает в большой поход против него и на тридцать третьем году своего властвования подчиняет себе бывшего союзника силой.

Однако царь Зимрилим не желал быть подданным Вавилона. Через два года Хаммурапи во главе своей испытанной армии вновь вторгается в его владения и осаждает зимрилимовскую столицу Мари. По всей вероятности, горожане оказали врагу самое яростное сопротивление. Город Мари был взят приступом, разграблен и разрушен, его крепостные стены были срыты, а царский дворец сожжен. Царь Рамсина или бежал, или погиб при защите своей столицы.

Остатки своей жизни Хаммурапи прожил в постоянных войнах. Он подчинил себе такие большие города-государства, как долго не покорявшийся Ашнуннак и, наконец, Ашшур. Только после этого Вавилония завоевала себе силой оружия главенство среди других народов Передней Азии.

Память о воинственном вавилонском царе Хаммурапи жила долгие столетия. Свидетельством его правления стали найденные французами во время раскопок в Сузах в 1901 и 1902 годах три части большого черного базальтового столба, на котором были высечены статьи «Судебника Хаммурапи». Статей насчитывалось 247.

Царь Хаммурапи так определил назначение своего «Судебника»: «Для того, чтобы сильный не обижал слабого, что-

бы сироте и вдове оказывалась справедливость, я начертал в Вавилоне свои драгоценные слова на моем памятнике».

Когда впоследствии эламский царь захватил Вавилон, он повелел вывезти этот памятник к себе в столицу.

Великий вавилонский государь хотел оставить в память о себе и другое. Он велел выкопать новый большой канал, который должен был питаться водами Тигра и Евфрата. Канал получил название: «Хаммурапи – благословение народа». Но со временем от него осталось только пустое русло.

Благодаря своим завоевательным походам Хаммурапи создал обширное государство. Он объединил не только месопотамский юг, но и его север. Он властвовал на территории Ассирии, подчинил себе Сирию (или большую ее половину) и захватил какую-то часть Элама.

После смерти Хаммурапи царский престол достался его сыну Самсуилуну, который не обладал способностями отца. При нем начался медленный распад Вавилонского государства, во многом державшегося на силе оружия.

Мурсали I (Муршиль I)

Царь Хатти, уничтоживший Вавилонию и прикрывший границу «Рыхлым кольцом»

Хеттская боевая колесница

Сын хеттского правителя Хаттусили I – Мурсали I (Муршиль I) прославился своими походами в Месопотамию на Вавилон и в Северную Сирию. В первом случае он поставил на грань исторической гибели старовавилонскую империю,

в другом – значительно раздвинул границы Хеттского государства (Хатти).

Письменных свидетельств разгромному вторжению хеттов в Вавилонию сохранилось крайне мало. Так, в одном из них говорилось кратко: «...хетты двинулись против царя Самсудитаны в страну Аккад».

Поход хеттской армии (ее численность неизвестна даже приблизительно) в 1595 году под командованием самого царя в Вавилонию интересен своей задумкой. Насколько можно судить, Мурсали I прошел войной только вдоль берега Евфрата, сокрушая все на своем пути. Вавилонские войска терпели только одни поражения.

Такому маршруту большого, хорошо продуманного и исполненного военного похода есть веские основания. Хеттский монарх не стал входить в пределы внутренней части Верхней Месопотамии. Туда в то время вторгались племена воинственных хурритов, с которыми хетты пока имели только небольшие стычки на границах. Нападение же армии Мурсали I на эту часть Вавилонии могло означать только одно – большую войну с кочевниками. Она наступит для Хеттского государства несколько позже, когда возникнет хурритская страна Митания.

А пока царь Мурсали I добивался одного – он хотел раз и навсегда покончить с Вавилонским государством, созданным великим и мудрым правителем Хаммурапи. Царю хеттов это вполне удалось. Его воины берут штурмом го-

род-крепость Вавилон и увозят оттуда в свою столицу Хаттушаш богатую добычу. По всей вероятности, разграбленный город был подвергнут значительным разрушениям.

Историки предполагают, что именно Мурсали I, по всей видимости, низложил Самсудитану, последнего царя Вавилонской династии. Скорее всего, такое низвержение было связано с насильственной смертью свергнутого монарха.

Захватить же Вавилонское государство царь Мурсали I предоставил народу касситов, которые до этого обосновались на среднем Двуречье (Евфрате) и поэтому, очевидно, в войне против Вавилонии должны были являться естественными союзниками хеттов. Только этим можно объяснить то, что монарх последних «оставил» Вавилонию, как военную добычу, вождю касситов Гандашу. После этого племенной вождь Гандаш стал называть себя в своих надписях «царь четырех стран света, Шумера и Аккада, царь Вавилонии».

Продолжая завоевательную политику своего отца, его сын совершает успешные походы в Северную Сирию. Царь Хаттусили I (отец Мурсали I) успел нанести военное поражение и подчинить себе здесь только три города-государства – Алалах (современное городище Телль-Атшана), Уршу (Варсава) и Хашшу (Хассува).

Непокоренным остался только самый могущественный город Северной Сирии Халпа (современный Халеб или Алеппо). С ним хеттские государи, отец и сын, вели длительную вооруженную борьбу, которая завершилась победой.

Халпа по своему местоположению занимал крайне выгодную позицию в торговом и военном отношениях. Через него лежали важные торговые пути из Средней Сирии, берегов Средиземноморья в Малую Азию и Северную Месопотамию. Город-государство являлся столицей сильного и независимого северосирийского княжества и обладал немалой военной силой. Поэтому не случайно, что воинственный монарх успешно отразил первые удары хеттов.

Царь Мурсали I был достаточно хорошо знаком с новым противником, поскольку деятельно участвовал в походах своего отца против Халпы. На сей раз хеттский венценосный полководец избрал новую тактику завоевания владений Халпы и самого города. Войска хеттов первоначально поставили под свой контроль все торговые пути, лишив большой по численности населения город подвоза большей части продовольствия.

Только после этого начались значительные вооруженные столкновения между войсками хеттов и Халпы. Они, по всей вероятности, заканчивались победами первых. Когда военная сила княжества иссякла в боях, царь Мурсали I повел свою армию на сам город, осадил его и по истечении какого-то срока времени взял его. Падение Халпы заложило основы хеттского могущества в Северной Сирии.

Победитель Вавилона и Халпы добился своего – границы Хеттского царства далеко продвинулись на территории Сирии. После этого воинственный монарх, уже в послед-

ние годы своей жизни, повел борьбу против вторгавшихся в его земли хурритов, которые уже успели отвоевать у Хатти несколько подвластных ей восточных областей.

При Мурсали I государство хеттов находилось в зените своего военного могущества. Сама природа оказалась союзницей царю-полководцу. Горная страна имела в достатке металлов и лесов, чего не имели государства, располагавшиеся по берегам большим рек и на равнинах. Поэтому хеттам совсем не требовалось вести войны за торговые пути – у них имелось все свое.

Правитель хеттов был свободен в выборе цели очередного военного похода. Он мог не тратить время на блокаду морского торгового города-крепости, захват важного горного перевала или места удобной переправы. Войска хеттов наносили удары на обширной территории, тем самым сжимая кольцо вокруг того города-государства, который смотрелся сильнее всех других противников.

Не имея сильных природных границ, как-то: больших рек, горных хребтов, трудно проходимых пустыней, Хеттское государство, однако, имело сильное пограничное прикрытие. Им служило «рыхлое кольцо» подвластных небольших городов с их правителями, вассалами хеттов. Это тоже было заслугой царя Мурсали I, заботившегося о безопасности своей страны.

Яхмес I

Фараон, изменивший лицо древнеегипетской армии и завоевавший Нубию

Фараон Яхмес I

Первым фараоном Нового царства стал Яхмес I. Он был действительно выдающийся правитель в истории Древнего Египта, победитель гиксосов-завоевателей. Он вновь объединил страну под своим правлением, поведя непримиримую и довольно успешную борьбу против провинциальной знати. Ее автономия оказалась сильно урезанной и подконтрольной чиновникам фараона. Тем самым в немалой степени обеспечивалось внутреннее спокойствие государства.

Фараон Яхмес I проявил себя как талантливый военный реформатор Древнего Египта. Он прекрасно понимал, что без сильной, хорошо организованной и устроенной армии Египет не может устоять против нового вторжения азиатских народов и границы Нового царства не будут надежно защищены. Кроме того, твердой рукой приходилось часто подавлять народные волнения и мятежи.

Первая в истории Древнего Египта постоянная, массовая армия была создана при Яхмесе I. Он и последующие фараоны создали для своей эпохи мощную и грозную военную машину, позаимствовав при этом многое у гиксосов. Египетское войско в Новом царстве представляло собой не что иное, как сформировавшуюся военную касту.

Сведения о ней оставил для нас знаменитый древнегреческий историк Геродот, прозванный «отцом истории». По его данным, египетское войско – военная каста – делилось на

две группы: по возрасту и по продолжительности воинской службы. Первая группа насчитывала до 160 тысяч человек, вторая – до 250 тысяч человек. Группы отличались между собой по одежде, которую они носили.

Поскольку в Древнем Египте никак не могло быть армии такой численности, то надо полагать, что Геродот включил в численность этих групп воинской касты и семьи воинов. В лучшем случае Яхмес и последующие фараоны Нового царства могли отправить в поход армию в несколько десятков тысяч человек, включая вспомогательные отряды.

Главной силой своей армии фараон Яхмес I сделал сравнительно хорошо обученные, дисциплинированные отряды лучников. К тому времени лук стал более сильным и дальнобойным. Повысилась точность стрельбы из него. Оперенные стрелы длиной от 55 сантиметров до одного метра имели медный листовидный наконечник.

Теперь большая часть египетской армии была вооружена бронзовыми мечами. Чаше стали применяться метательные копья (дротики). Заметно улучшилось защитное вооружение воинов: кроме деревянного щита они теперь имели кожаный шлем и панцирь из кожи, к которому крепились бронзовые пластины.

Яхмес добился того, чтобы в его армии боевые колесницы гиксосов получили самое широкое распространение. Они представляли собой площадку (1 метр × 0,5 метра) на двух высоких колесах, к которым наглухо прикреплялось дышло.

В колесницу впрягались две лошади. Экипаж состоял из двух человек – возницы и воина. Колесница с бортов и спереди обшивалась кожей, что отчасти защищало людей от вражеских стрел и камней пращников.

Изменилось и построение египтян для боя. Линия фронта становилась все длиннее, а ее глубина – меньше. Сомкнутый строй тяжелой египетской пехоты (копейщиков и воинов с мечами) достигал 10 и более шеренг. Именно такой строй в более позднее время будет введен в армиях Древней Греции и получит название фаланги.

Менялась и тактика боя. Как правило, теперь первый удар наносили боевые колесницы, главной задачей которых являлось расстройство вражеских рядов. Колесницы служили и для преследования бегущего неприятеля.

Пехота старалась на поле боя взаимодействовать с колесницами. В походе египетское войско двигалось плотными колоннами, что исключало большие потери в людях при внезапном нападении. Обязательно велась разведка сил противника. На стоянках египтяне устраивали укрепленный лагерь из приставленных один к другому щитов.

Совершенствовалось искусство ведения осад крепостей и их штурмов. Все чаще стал использоваться таран. При ведении осадных работ воины защищались от стрел, дротиков и камней невысоким навесом, сплетенным из виноградных лоз и покрытых дерном. Отряды египтян врывались в проломы в городских стенах в боевом построении, которое позд-

нее получило название черепахи, то есть под защитой навеса, устроенного из щитов.

Снабжение египетской армии было централизованным и велось со специально устроенных государственных складов. Продовольствие выдавалось по определенным нормам. Оружие собственностью воина, как правило, не являлось. Его изготовление и ремонт производились в специальных мастерских, что стало прообразом военной промышленности.

В эпоху Нового царства стал иным и египетский флот. Корабли строили более внушительные, число гребных и рулевых весел на них увеличилось. Больше стала площадь парусов. Есть все основания предполагать, что носовая часть военных судов усиливалась для нанесения таранного удара по вражеским кораблям.

Устроив действительно сильную для той эпохи армию, фараон Яхмес I пошел войной на соседнюю Нубию. О том большом военном походе сохранились самые скудные сведения. Причиной войны стало то, что Нубия во время правления Египтом гиксосами вышла из-под египетского владычества. Теперь фараону предстояло снова завоевать ее.

Реконструкция похода египетской армии на юг позволяет утверждать, что военные действия могли растянуться на несколько лет. Вне всякого сомнения, большой поход готовился долго и тщательно хотя бы по той причине, что для переброски многих тысяч воинов и различных походных припасов требовалось построить огромный по числу судов реч-

ной флот.

Вполне вероятно, что войне предшествовали переговоры посланцев фараона с предводителями нубийских племен, и те согласились признать над собой власть египетского монарха.

Нубийцы при своей многочисленности никак не могли соперничать с египтянами в вооружении и организованности. Те, благодаря своей профессиональной выучке и боевому построению, легко наносили поражения толпам воинов-нубийцев, обращая их в бегство. В верховьях Нила суда египтян свободно проникали в самую глубинку Нубии, и тогда разорению подвергались прибрежные селения.

История не сохранила нам временных рамок тех военных событий. Но точно известно одно, что к концу правления фараона Яхмеса I огромная по территории Нубия вновь была завоевана египтянами, стала платить большую дань их правителям и поставлять вспомогательные отряды легковооруженных пеших воинов в армию фараона.

Завоевание Нубии фараоном Яхмесом I можно считать его главным деянием. Но он совершил еще и большой поход в Палестину против изгнанных гиксосов, чтобы избавить Египет от их нового вторжения. К сожалению, нет сведений о том, как проходил этот, вне всякого сомнения, большой поход египетской армии.

Очевидно, в Палестине, а затем в Сирии полководец Яхмес I столкнулся с самым ожесточенным и стойким сопро-

тивлением гиксосских племен. Лучшее доказательство тому наскальная надпись, в которой говорится, что крепость Шарухен на юге Палестины была взята египетскими войсками лишь после того, как фараон и его воины «осаждали Шарухен в течение шести лет».

Тутмос III

Фараон XVIII династии, расширивший Египет до четвертого порога Нила

Фараон Тутмос III

Древний Египет достиг вершины своего могущества, прежде всего военного и территориального, при фараоне-полководце Тутмосе III. Он был не просто наиболее ярким представителем XVIII династии египетских правителей, но и той личностью, символизирующей собой Древний мир, одной из колыбелей которой стали берега Нила. Правил же Тутмос III по тому времени очень долго, 52 года, целых полвека!

Можно спросить: бывали ли среди фараонов Древнего Египта настоящие герои? Венценосные герои, подвигам и бесстрашию которых на поле брани восторгались египетские воины? Когда о воинской доблести (не полководческих талантах) великих правителей – живых божеств – говорилось и в тростниковых хижинах крестьян, и в каменных дворцах знатных людей, а о их победах и личном участии в войнах рассказывали под пристрастным наблюдением жрецов писцы-камнерезы.

На такой вопрос можно ответить только утвердительно: были. И если верить сохранившимся до нас источникам, первым среди воинственных фараонов Древнего Египта, вне всякого авторского сомнения, можно назвать Тутмоса III, сына Тутмоса II. Он был тем правителем далекой древности человеческой цивилизации, который в сражениях первым направлял свою боевую колесницу на врага. Делал он

это с большим мужеством, на виду всей египетской армии, воодушевляя ее на победное дело личным примером. Можно утверждать, что первая такая лихая атака сделала его в устах воинов (не придворных) героем...

К сожалению, история донесла до нас мало сведений об этой великой личности и его войнах. Официально фараоном Тутмос III правил с 1490 по 1436 год до н. э. В действительности – почти в два раза меньше, поскольку первые двадцать лет он был номинальным соправителем своей властолюбивой тетки (или мачехи) Хатшепсут. Последние годы его соправителем являлся сын Аменхобек II.

Древнеегипетским героем фараон стал в войне против царя гиксосов Кадеша. По крайней мере, так можно утверждать благодаря сохранившимся сведениям. Предыстория тех событий такова. Смерть Хатшепсут в 1472 году до н. э. позволила Тутмосу III стать действительно правителем Нового Царства. Однако уход из жизни властной соправительницы дорого обошелся Египту. Подвластный ему царь гиксосов Кадеш поднял в Северной Палестине мятеж среди местных племен против предположительно слабого молодого фараона.

Как показали последующие события, восстание было хорошо и заранее подготовлено. Гарнизоны египтян оказались частью изгнанными, частью истребленными, а частью взяты в плен и проданы в рабство.

Хитроумный царь гиксосов сильно ошибся в дарованиях

молодого фараона и недооценил боеспособность многочисленной египетской армии. Тутмос III со всей решительностью начал войну против мятежника Кадеша (около 1469–1450 годы до н. э.), показав завидные полководческие способности. Быстро собрав воедино армию (предположительно в 20 тысяч человек), он совершил скорый и неожиданный для врага марш от берегов Нила и появился в центральной части палестинских земель.

В 1469 году состоялась знаменитая в мировой военной истории битва при Мегиддо. Свою известность она получила благодаря тому, что это было первое описанное в Древнем мире полевое сражение. Мятежные племена «азиатов» под начальством царя Кадеша сосредоточили свои силы в долине Мегиддо севернее Кармельских гор. Гиксосы выставили сильные сторожевые заставы, чтобы избежать внезапного нападения египтян и удержать в своих руках три горных перевала. Скорее всего, мятежники численно превосходили армию фараона. Во всем остальном гиксосы несомненно уступали ей.

Тутмос III, разведавший силы и замыслы неприятеля, не распыляя своих сил, как царь Кадеш, смело прорвался через перевал в Кармельских горах и оказался в долине Мегиддо. Защитники перевала были рассеяны. Известно, что фараон геройски лично возглавил эту атаку. На берегах реки Кина египтяне устроили укрепленный походный лагерь. Гиксосы не решились напасть на него.

Царь Кадеш привел свои войска от селения Таанах к городу Мегиддо и разместил их на возвышенности, удобной для сражения. За спиной мятежников возвышались крепостные стены. О стройности рядов гиксосов и их союзников говорить не приходилось, хотя настроены они были весьма воинственно. Тутмос III при полном бездействии врага выстроил египетскую армию вогнутым в сторону крепости фронтом. Он делился на центр и два крыла – правое и левое.

Правое (южное) крыло начало отвлекающее маневрирование на поле битвы. Мятежники попались на эту военную хитрость, словно забыв о главных силах египетской армии. Тогда, удостоверившись в том, что его задумка удалась, фараон Тутмос III лично повел в атаку северный «рог» (левое крыло). Хорошо продуманный удар наносился между крепостью и флангом неприятеля.

Мятежники, стоявшие здесь, были смяты сомкнутым строем боевых колесниц, за которыми двигалась в плотных шеренгах пехота – копьеносцы и воины с мечами. Вражеский фланг оказался окруженным. Началось истребление стоявших здесь отрядов царя Кадеша, который в завязавшейся битве быстро потерял нити управления, а его гиксосы словно забыли о своей былой стойкости и храбрости при завоевании Египта.

Наскальная надпись сообщает: «Они (азиаты) бежали сломя голову в страхе в Мегиддо, бросая своих лошадей и свои колесницы из золота и серебра, и жители втаскивали их на-

верх, таща их (воинов) за их одежду в город (то есть на крепостные стены)».

Сражение при Мегиддо было непродолжительным и закончилось полной победой египтян, сокрушивших мятежные племена. Их преследуемые остатки бежали из долины Мегиддо, рассеявшись в окрестных горах. Царь Кадеш сумел избежать и гибели, и плена, укрывшись в крепости. Уцелевшая часть войска гиксосов в скором времени стала собираться воедино.

После победы в поле египетская армия осадила город-крепость Мегиддо. Взять его было крайне необходимо, поскольку в начавшейся войне он имел стратегическое значение, преграждая удобный путь из Египта в долину реки Оронта. Там стояла крепость Кадеш, главная база мятежных гиксосов.

Время донесло до нас со слов фараона-полководца Тутмоса III рассказ об осаде и падении крепости Мегиддо:

«Они (египтяне) измерили город, окружив его оградой, возведенной из зеленых стволов всех излюбленных ими деревьев...»

Египтяне сняли урожай с полей горожан, и «армия его величества упивалась и ублажалась каждый день маслом, как во время праздника в Египте».

Фараон лично руководил осадными работами. Он находился со своим «штабом» в укреплении, выстроенном к востоку от осажденной крепости. Тутмос III «осматривал все,

что было сделано». По всей видимости, египетская стража вела себя самоуверенно и беспечно, что дало возможность царю Кадешу бежать из Мегиддо. После нескольких дней осады его защитники капитулировали на милость победителей.

Фараон Тутмос III, оценивая значение падения Мегиддо в войне против мятежных племен, говорил для истории своего владычества: «Амон (бог египтян) отдал мне все союзные области Джахи, заключенные в одном городе. Я словил в одном городе их, я окружил их толстой стеной».

Известны военные трофеи египтян в том Палестинском походе. Они были огромны: 924 боевые колесницы гиксосов, 2238 лошадей, 200 комплектов воинского вооружения, жатва зерновых в долине Ездраелона, снятая войском победителей, 2 тысячи голов крупного и 22 500 мелкого скота – овец и коз. Перечень трофеев свидетельствует о том, что египетская армия в походах «кормилась» за счет местных ресурсов, насильно изымаемых у населения.

Битва у Мегиддо оказалась лишь началом длительной войны Египта против мятежных гиксосов и других племен Палестины. В первом походе фараон Тутмос III овладел еще тремя восставшими против его власти городами. Чтобы утвердиться на палестинской земле, он построил крепость, название которой в переводе звучало как «Тутмос – связывающий варваров». В крепости был поставлен сильный египетский гарнизон.

В последующие годы фараон-полководец совершает еще немало походов против мятежников. Только в ходе шестого похода берется крепость Кадеш. Война закончилась победно: границы Нового Царства раздвинулись до пределов Хеттского государства и северо-западной окраины Месопотамии. Египетский флот господствовал в восточной части Средиземноморья, поскольку достойных противников у него не находилось.

Фараон Тутмос III известен как победитель в трех крупных полевых сражениях – при Мегиддо, Кадеше и Кархемише. В 1492–1491 годах до н. э. он нанес поражение царю Митании Шаушаттару и захватил его владения к западу от реки Евфрат. При нем граница Египта была доведена до четвертого порога Нила. Ему платила дань Ливия. Тутмос III получал богатые дары от царей Ассирии, Вавилонии и Хеттского государства, а также с острова Крит.

При фараоне Тутмосе III Древний Египет достиг вершины своего исторического могущества. Древнеегипетский венценосный полководец, который при жизни славился и как герой, стал первым известным в истории властелином, который вел расширение границ своих владений планомерно. В чем действительно и преуспел.

Рамзес II

Правитель Древнего Египта, выигравший 18-летнюю войну с Хатти у города Кадеша

Фараон Рамзес II

Фараон Рамзес II, правивший с 1290 по 1224 год до н. э., получил от своего отца Сети I Египетское царство сильно уменьшенным в границах. Виной тому стало наступление народа хеттов, которые захватили Сирию и одно время властвовали в Палестине. Поэтому все полководческие труды Рамзеса II были направлены на восстановление старых государственных границ. Этого можно было добиться только в ходе успешной войны с хеттами, с созданным ими государством Хатти.

По утверждениям египетских источников, первыми напали хетты. Правитель Египетского царства выступил в поход за пределы границ своих владений только на пятый год войны. До есть до этого жителями нильских берегов война велась только как оборонительная.

По всей вероятности, фараон Рамзес II располагал хорошей разведкой, потому что он заранее знал, что главные силы войска хеттов во главе с их царем Муваталлисом (Муваталла) направились к своей крепости Кадеш, стоявшей на реке Оронт. Египетский владыка быстро собрал свою армию, приблизительно в 20 тысяч человек, состоявшую преимущественно из нубийских наемников, и спешными маршами двинулся к Кадешу. Сила его войска состояла в наличии 2500 боевых колесниц.

Планы полководцев были различны. Рамзес II стремился

захватить вражескую крепость до подхода к ней хеттской армии. Царь Муваталлис – внезапно напасть на египтян и разгромить их еще на походе. С этой целью он распространил ложный слух о том, что находится севернее от Кадеша, близ города Тунип, примерно в 150 километрах. На самом же деле войска хеттов укрылись за крепостью.

По численности они вместе с отрядами союзных им народов не только не уступали противнику, но даже превосходили его. Силы Муваталлиса определялись в 35 тысяч воинов. У него имелось около 2500 боевых колесниц.

Фараон, спеша захватить Кадеш, растянул походную колонну по долине Оронта, сам находясь во главе авангардного отряда. Свое войско Рамзес II распределил на четыре примерно равных отряда, дав им названия богов: Амон, Ре, Птах и Сутех. Первый из них и был авангардом. Разведка захватила двух путников, которые на деле оказались лазутчиками хеттского царя. Они и сообщили фараону ложные сведения о местонахождении неприятельской армии.

Египетское войско выступило из лагеря к Кадешу рано утром. Передовой отряд Амон несколько оторвался от других отрядов, которые двигались по правому берегу реки Оронт. Уверенный, что армия хеттов находится далеко на севере, Рамзес II не проявил должной осмотрительности и не побеспокоился о дальней разведке.

У селения Шабтуна, находившегося в 10 километрах южнее крепости, египтянам предстояло форсировать реку. Да-

же при хорошей организации на это требовалось 5–6 часов, учитывая большое число колесниц и армейский обоз. К началу переправы египетское войско растянулось примерно на 15 километров, да и к тому же отряды двигались самостоятельными колоннами. Связь между ними отсутствовала.

Как только авангардный отряд Амон переправился через Оронт, фараон Рамзес II с многочисленной личной охраной вырвался на колесницах вперед и в полдень был уже под стенами крепости. Он приказал разбить походный лагерь к северо-востоку от города, куда вскоре подошел отряд Амон. Египтяне быстро устроили привычный для них лагерь, окружив его стеной из щитов и частью обозных повозок.

Ошибкой было то, что фараон приказал выпрячь лошадей из боевых колесниц и держать их у коновязей. Сведений о движении к Кадешу отрядов Ре, Птах и Сутех он не имел, по всей вероятности считая, что они вот-вот подойдут к крепости. Однако на самом деле два последних отряда еще только готовились форсировать реку Оронт. Отряд Ре в полдень ее уже перешел. Так египетская армия оказалась разорванной на две части.

Царь Муваталлис через своих лазутчиков бдительно наблюдал за маршем египетских войск. При подходе отряда Амон к Кадешу он переправил свою армию на правый берег Оронта и начал движение к югу, то есть совершая быстрый фланговый марш с целью внезапного нападения на египтян. Однако Муваталлис понял всю опасность ситуации: ему

предстояло напасть только на часть сил фараона. И поэтому хеттам предстояло подвергнуться опасности внезапного появления на поле битвы остальных войск Рамзеса II – многих сотен боевых колесниц.

Правитель Хатти отличался достаточной опытностью в военном деле. Чтобы провести сильную атаку, он переправил значительный отряд боевых колесниц вброд через Оронт южнее крепости. Начало битвы складывалось для царя удачно.

Хетты на своих боевых колесницах «...появились с южной стороны от Кадеша и прорвали отряд Ре в его центре, в то время как он двигался вперед, не зная и не будучи готов к битве».

Внезапно атакованный и разорванный, отрезанный от главных сил отряд Ре оказался почти уничтоженным. Только небольшой части его удалось спастись бегством и укрыться в лагере отряда Амон. В числе спасшихся от гибели оказались два сына Рамзеса II.

Еще не знавший о разгроме отряда Ре, фараон продолжал руководить устройством походного лагеря. Стража доставила к нему двух хеттских лазутчиков, которые сообщили, что царь Муваталлис привел свои войска к Кадешу и укрыл их за крепостью, не решаясь напасть на египтян. Тогда Рамзес II отправил приказ начальнику отряда Птах ускорить движение, а сам собрал военный совет.

Фараон стал упрекать своих военачальников в потере бди-

тельности и неумении вовремя обнаружить вражескую армию. «И вот, когда его величество сидел, беседуя со своими вельможами, явился хеттский царь со своими многочисленными странами (то есть с союзниками. — *А.Ш.*), бывшими вместе с ним».

Это нападение для египтян вновь оказалось неожиданным. Хетты ворвались в походный лагерь отряда Амон, воины которого тоже оказались неготовыми к битве. Однако атакующим пришлось столкнуться с храбростью и стойкостью дисциплинированных воинов фараона, которые быстро сумели прийти в себя.

Фараон Рамзес II в битве у Кадеша показал себя умелым полководцем. Сперва он контратаковал хеттов на западе, но прорвать здесь их ряды не сумел. Тогда главные силы отряда Амон устремились на восток и сильным ударом сбросили здесь более слабого противника в реку. Царь хеттов потерял в это время нити управления своей армией, и потому 8-тысячный отряд его пеших воинов безучастно наблюдал за этими событиями с противоположного берега Оронта.

Хетты, не отличавшиеся дисциплиной, ворвавшись в египетский лагерь, принялись его грабить. В эти-то минуты туда подошел вспомогательный отряд армии фараона, который внезапно атаковал торжествовавших было хеттов. Почти все находившиеся в лагере воины царя Муваталлиса были уничтожены. После этого под стенами Кадеша произошло сильное столкновение боевых колесниц противных сторон. Стре-

мясь переломить ход битвы, царь хеттов послал в битву свой резерв – тысячу колесниц. Фараон Рамзес бросил в бой свои. Египтяне сумели сдержать хеттов, шесть раз контратакуя их. Схватки отрядов боевых колесниц с переменным успехом длились на поле у крепости три часа.

В это время у Кадеша появился отряд Птах, который с ходу атаковал войско хеттов с тыла. В итоге вражеские боевые колесницы оказались в кольце полуокружения, и им пришлось пробиваться в город, чтобы там укрыться от египтян, которые бросились их преследовать и едва не ворвались в крепостные ворота.

Результатом сражения стало то, что хетты бежали с поля битвы, оставив его за египтянами. Но царь Муваталлис с войском не ушел от Кадеша и всю ночь готовился к продолжению схваток на следующий день. Готовилась к нему и армия фараона, укрывшаяся в укрепленном полевом лагере. Ночь прошла в стычках дозорных отрядов.

Утром следующего дня началась вторая часть сражения у Кадеша. Теперь вся египетская армия была собрана в единый кулак. Фараон Рамзес II выстроил ее в три боевые линии. В первой в разомкнутом строю стояли боевые колесницы. Во второй – пешие воины, стоявшие в сомкнутом строю. Третью линию составляла часть боевых колесниц и пехота, которым предстояло играть роль армейского резерва.

Вперед были посланы «застрельщики» – легковооруженные воины, лучники и пращники. Им предстояло начать сра-

жение и по возможности градом камней и стрел расстроить ряды вражеского войска.

Царь Муваталлис решил продолжить битву, опираясь на крепостные стены Кадеша. Он построил войско хеттов и их союзников перед ними, правым крылом упираясь в берег реки Оронт, – теперь здесь можно было не опасаться обхода египтян. Левое же крыло хеттской армии оказалось неприкрытым на равнине. Муваталлис предусмотрительно укрыл большой отряд пеших воинов в крепости для того, чтобы в критическую минуту сражения они сделали сильную и внезапную вылазку.

Сражение традиционно началось со схваток легковооруженных пеших воинов. После этого в атаку пошли друг на друга несколько тысяч боевых колесниц. Однако в этой схватке верх одержали египтяне. Видя такое, царь Хатти послал в бой сильный резервный отряд, состоявший из отборных экипажей боевых колесниц и хеттской пехоты. Они прорвали центр боевого порядка египетской армии, но решающей победы не добились.

Фараон Рамзес II в итоге в битве переиграл своего соперника. Он атаковал неприкрытый левый фланг хеттского войска и прижал его к реке. Здесь хетты стали нести большие потери. Царь Муваталлис выслал из крепости 8-тысячный отряд своей засадной пехоты, но та действовала не самым лучшим образом. Единственное, что ей удалось сделать, так это прикрыть отступление своих разгромленных войск за кре-

постные стены.

Поле сражения вторично осталось за египтянами. Они одержали победу, но речь об осаде и штурме города-крепости Кадеша не шла. Фараон Рамзес II приказал военачальникам свернуть походный лагерь, собрать трофеи и в тот же день повернул свою армию, воодушевленную одержанной победой, назад, в Египет. Но перед этим, по предложению правителя Хатти, стороны заключили между собой перемирие.

Полевое сражение при Кадеше стало самым значительным (или хорошо описанным) событием войны Египта с Хатти, которая длилась 18 лет и шла с переменным успехом. События в основном разворачивались на земле Палестины. По всей видимости, царь Муваталлис даже и не помышлял о вторжении на берега Нила, в собственно Египет. Фараон-полководец Рамзес II взял стратегический верх над своим противником.

Затянувшаяся война закончилась в 1296 году до н. э. подписанием так называемого «вечного мира». По нему египтяне и хетты обязались помогать друг другу в случае нападения на кого-нибудь из них третьей стороны. По такому случаю был написан договор. Он является первым древнейшим международным документом, дошедшим до нас.

Фараон Рамзес II известен в истории Древнего мира и еще одним значительным полководческим деянием. Около 1200 года до н. э. он вместе со своими союзниками-ливийцами в

битве у Мигдолы разгромил вторгнувшиеся из Средиземноморья пиратствующие «народы моря», высадившиеся на берега Египта. Схватки велись и на суше, и на море. Дело у Мигдолы стало первым из известных нам морских сражений Древнего мира.

Рамзес III

Последний великий фараон Древнего Египта, защитивший дельту Нила от «народов моря»

Рельеф в храме Рамзеса III

Фараон-полководец Рамзес III был одним из самых ярких представителей двенадцатой династии правителей Древнего Египта. Его царствование полно военных событий, хотя о том документальные источники той эпохи донесли до нас самую скудную информацию.

Египетская держава Древнего мира со временем растеряла свою историческую мощь. Когда Рамзес III взошел на отцовский трон, его государство подверглось нападению сразу с трех сторон. Укрепившиеся на побережье современного Ливана филистимляне стали вторгаться в слабеющий Египет со стороны Палестины. Пиратские флотилии «народов моря» вновь стали тревожить берега дельты Нила. Еще одна опасность исходила с запада, из Ливийской пустыни.

Рамзес III стал фараоном, будучи уже зрелым человеком, обладавшим немалым военным опытом. Чтобы отразить вражеские нашествия на свое царство, он решил реорганизовать египетскую армию и вновь усилить флот на Средиземноморье. С этой целью он упорядочил службу воинов-египтян в пехоте и в отрядах боевых колесниц. При нем армия фараона пополнилась значительными силами наемников, и не только нубийцами, но и ливийцами, и «азиатами».

Одной из примечательных реформ Рамзеса III стала отмена в армии телесных наказаний. Теперь за воинские проступки человека «лишали чести», вернуть которую он мог

только личной храбростью на поле брани. Это укрепило воинскую дисциплину. С другой стороны, армейское начальство стало предъявлять больше требовательности к подчиненным, прежде всего в вопросах боевой выучки.

Египетский флот на Средиземном море вновь стал многочисленным, но о его былой мощи говорить уже не приходилось. Новые корабли получали названия «Дикий бык» и тому подобные. На их носсах вырезали голову льва, пожирающего врага. Самому сильному и проворному члену экипажа ставилась задача во время боя лучников перескочить на вражеское судно и бронзовым топором срубить его мачту.

Теперь, когда к берегам Нижнего Египта подходили пиратские флотилии «народов моря», из нильской Дельты навстречу им бесстрашно выходили египетские корабли. Они стремились навязать морским разбойникам баталии, смело идя на таран и абордажный бой. При поражении пиратов в лучшем случае ожидала продажа в рабство и каторжный труд на рудниках.

Опасность вторжения в Дельту «народов моря» крылась еще в том, что это было настоящее переселение народов. Вместе с воинами в Египет прибывали их семьи со своим скарбом с полной решимостью обосноваться на самых благодатных землях египетского побережья.

Известно описание первого в истории Древнего Египта большого сражения на воде. Неприятельский флот, войдя в устье Нила, увидел перед собой сплошной заслон египет-

ских кораблей. Завязалось сражение, которое закончилось полной победой египтян, смело шедших на абордаж. Вполне вероятно, что в той битве флоту фараона Рамзеса III удалось совершить по одному из нильских рукавов обходной маневр и напасть на врага с тыла или взять его в кольцо.

После одержанной блистательной победы фараон мог гордо заявить: «Что до тех, кто достиг моих границ, их племя не существует более». Эти слова монарха были высечены на скале. Они же косвенно свидетельствуют о том, что вражеский флот, совершивший набег на египетские берега, был не только разгромлен, но и уничтожен.

Армия Рамзеса III нанесла решительные поражения и войскам филистимлян, и ливийцам. Ни тем, ни другим в своих завоевательских (или грабительских) походах не удалось прорваться в долину реки Нил. Египтяне разбивали неприятеля на линии пограничных крепостей, в ряде случаев умело нанося упреждающие удары.

Ливийское войско, скорее всего, было разгромлено в сражении на пути к Мемфису. Тогда военный вождь ливийцев Капер попал в плен вместе со многими своими воинами. Они стали военной добычей армии фараона. Пленники стали у египтян пастухами или выполняли черновую работу.

Самым великим полководческим деянием Рамзеса III стало отвоевание для Египта большей части Палестины. Египетская армия совершила в ее земли несколько удачных походов, противостоять которым местные израильские народы

и филистимляне не смогли.

Рамзес III стал последним великим фараоном Древнего Египта, будучи к тому же одаренным полководческими способностями и даром стратегического видения. Но своим правлением он лишь отсрочил неизбежный упадок Египетского царства, которое все чаще стало подвергаться набегам чужеземных завоевателей.

АХИЛЛ

Древнегреческий герой-воитель из истории полубогендарной Троянской войны

Герой-воитель Ахилл

Осада Трои. Хотя ее обстоятельства и факт разрушения ахейцами этого греческого города-крепости на малоазиатском берегу Эгейского моря легендарны, есть все основания рассматривать это как исторический факт. Полулегендарная история Троянской войны, описанная Гомером, может считаться летописанием Древней Греции.

Сказание о Троянской войне популярно в Греции всех эпох. Рассказ о причинах великой (для своего времени) войны начинается со свадьбы Пелея, отца Ахилла. За него, царя Фессалии, выходила замуж морская нимфа (одна из низших богинь) Фетида. По этому случаю на свадьбу собрались все боги. Не позвали только Ссору (Эриду), которая за нанесенную обиду отомстила тем, что вкатила на свадьбу золотое яблоко с надписью «Прекрасной». Богини Гера, Афина и Афродита стали спорить о том, кому должно принадлежать яблоко.

Зевс решил, что их рассудит самый красивый из людей, Парис, сын троянского царя Приама. Гера обещала Парису власть над всем миром, Афина – величайшую мудрость, Афродита – прекраснейшую из женщин. Парис отдал яблоко Афродите, и богиня помогла царевичу похитить жену греческого царя Менелая, прекрасную Елену.

Менелай, царь Спарты (в Лаконике), был братом могущественного Агамемнона, царя Микен (в Арголиде). Они были

Атриды, то есть сыновья Атрея из дома Пелопидов. Агамемнон решил отомстить за оскорбление, нанесенное брату, и пригласил своих союзников и подчиненных в поход на царя Трои.

Собрались отовсюду греческие вожди со своими дружинами. Кроме самого Агамемнона и Менелая тут были: Аякс (по-гречески Аянт) с острова Саламина (вблизи Аттики), богатырь громадного роста и силы; отважный Диомед из Аргоса, сосед Агамемнона; хитроумный Одиссей с острова Итака (к западу от Пелопоннеса); старый Нестор из Пилоса в Мессинии, знаменитый коневод и наездник.

Не хватало только самого молодого, но и самого могучего из героев, быстроногого Ахилла, сына Пелея и Фетиды. Мать-богиня купала его ребенком в огне и сделала неуязвимым, кроме пятки, за которую она держала сына. Когда Ахилл вырос, боги предложили ему на выбор: долгую благополучную, но бесславную жизнь, или краткий век, великие подвиги и раннюю смерть. Ахилл выбрал второе.

Мать хотела укрыть его от опасностей и поместила юношу среди дочерей царя Ликомеда, одевши его в женское платье. Хитрый Одиссей вызвался выманить Ахилла. Он прикинулся торговцем, приехал к дочерям Ликомеда, выложил перед ними ожерелья, а в стороне оружие. Девушки взялись за украшения, Ахилл же схватил меч и этим обнаружил себя.

Греческие герои отправились на кораблях в путь через Эгейское море и высадились на берегу недалеко от Трои.

Вытащив корабли на берег, они устроили походный лагерь против городских ворот, укрепивши его валом и рвом. Царь Приам призвал к себе на помощь своих союзников, и началась десятилетняя Троянская война. Греки не умели тогда брать крепости, как это делали ассирийцы. Война состояла в том, что троянцы выходили из города и вступали в схватки с греками, выступавшими из своего лагеря.

Трою взяли не силой, а хитростью. Об этом Гомер рассказывает в своей знаменитой «Илиаде» – в 24 песнях поэмы об Илионе (Илион – другое название города Трои).

Главный вождь Агамемнон и самый храбрый герой Ахилл, предводитель мирмидонян, поссорились из-за добычи. Агамемнон обидел Ахилла, а тот дал клятву, что больше не примет участия в боях, и остался праздно в своей палатке с другом Патроклом. Мать Ахилла, среброногая Фетида, которой сын пожаловался на обиду, молит Зевса покарать Агамемнона.

Зевс посылает главному вождю греков обманчивый сон: сделай нападение – и возьмешь Трою. Однако когда оба войска вышли на бой, Агамемнон согласился, чтобы большой спор народов был решен единоборством двух главных виновников войны – Менелая и Париса.

Троянцы и греки выстроились друг против друга, оставив свободное место для поединка, и приготовились смотреть на бой. На троянские стены вышли старики и похищенная Елена. Греки и троянцы помолились Зевсу, и их вожди покля-

лись: если победит Парис, Елена останется с ним, если же победит Менелай, то Елена возвращается к первому мужу со всеми своими сокровищами. А войска обеих сторон в том и другом случае разойдутся мирно.

Менелай в бою оказался сильнее Париса, но его преследует неудача. Меч, занесенный для верного удара по голове соперника, раскалывается на три части о крепкий шлем Париса. Тогда Менелай схватил троянца за голову и с торжеством потащил его к греческому строю. Но у него в руках остался пустой шлем, сам Парис исчез. Это богиня Афродита спасла своего любимца: окутала его облаком и унесла в Трою в его дом.

Агамемнон требует исполнения условий, но в это время в Менелая попадает стрела искусного лучника Пандара. Греки возмущены и бросаются в бой. В этом сражении особенно отличается Диомед, вдохновляемый Афиной. Богиня принимает вид возницы и правит коней Диомеда прямо в середину вражеского строя. Диамед сперва ранит богиню Афродиту, которая вновь появилась среди троянцев и помогает своему собственному сыну, герою Энею.

Потом Диомед еще больше отваживается и наносит удар самому богу войны Арею. С диким воплем улетает Арей на Олимп. Оба, и Афродита, и Арей, жалуются Зевсу на Афины: ведь это она подстрекает людей против богов. Но Зевс со смехом велит божественным врачам поскорее залечить их раны; успокоенные, они садятся за стол.

Тем временем выходит на бой лучший герой Трои, Гектор, старший сын Приама. Он только что простился с молодой женой Андромахой и маленьким сыном своим. Опять обе стороны готовы решить дело единоборством. Против Гектора выступает огромный Аякс. Гектор мечет копье и пробивает семь кож, которыми обтянут щит Аякса.

Греческий герой ударяет еще сильнее, пробивает насквозь щит Гектора и даже панцирь, но Гектор быстро отклоняется. Оба они хватают огромные камни с поля и швыряют их друг в друга. Наконец начинается бой на мечах, но тут их разнимают наблюдавшие за схваткой глашатаи (секунданты). Они говорят: становится темно, оба героя показали себя одинаково храбрыми.

На другой день дело оборачивается для греков хуже: троянцы теснят их, Агамемнон не в силах удержать бегство своих воинов. Троянцы пробиваются через лагерную ограду греков, их ведет Гектор. Он уже приблизился к берегу моря и хочет бросить факел, чтобы поджечь корабли и отрезать врагам путь к отступлению.

Этого зрелища не может вынести друг Ахилла Патрокл. Он выпрашивает доспехи Ахилла, кованные самим богом Гефестом, и выходит на бой. Сначала троянцы, воображая, что перед ними сам Ахилл, отступают, но потом Гектор, осмелившись, оборачивается к Патроклу и убивает его.

Горю Ахилла нет предела, и он хочет покончить с собой. Богиня-мать Фетида приходит утешать его, упрашивает бо-

жественного кузнеца Гефеста сковать ее сыну новые доспехи. Ахилл решает жестоко отомстить за смерть друга. Он торжественно мирится с Агамемноном и снова выезжает на своей колеснице в бой. В ярости он гонит перед собой троянцев, убивает беспощадно всех, кто ему попадается, загоняет беглецов в реку, топчет их конями. Но ему мало этого; надо убить Гектора, иначе месть за кровь Патрокла не исполнена.

Наконец он встречается с Гектором. Троянский герой сначала побежал от него в страхе, Ахилл стал преследовать. Три раза обежали они кругом Трои, но вот Гектор остановился для последнего смертельного боя. Афина помогает Ахиллу, подает ему копье, которым он промахнулся, а Гектор, напротив, ударив в Ахилла, остался без копья. Ахилл наносит противнику смертельный удар в шею, где между шлемом и панцирем нет защиты.

Убитого Гектора Ахилл привязывает к колеснице и влечет за собой по полю. Греческие воины приближаются, и каждый вонзает в погибшего, теперь бессильного героя, свое копье.

После этого Гомер описывает торжественные похороны Патрокла. Затем начинаются воинские игры греческих вождей в честь умершего. Их устроитель Ахилл выставляет для победителей богатые призы.

В Трое в это время страшное горе и плач по убитому Гектору. Старый Приам видит со стен, как тело его любимого сына предается позору. Он решается на неслыханное дело: приезжает в ставку Ахилла, привозит ему несчетные дары и

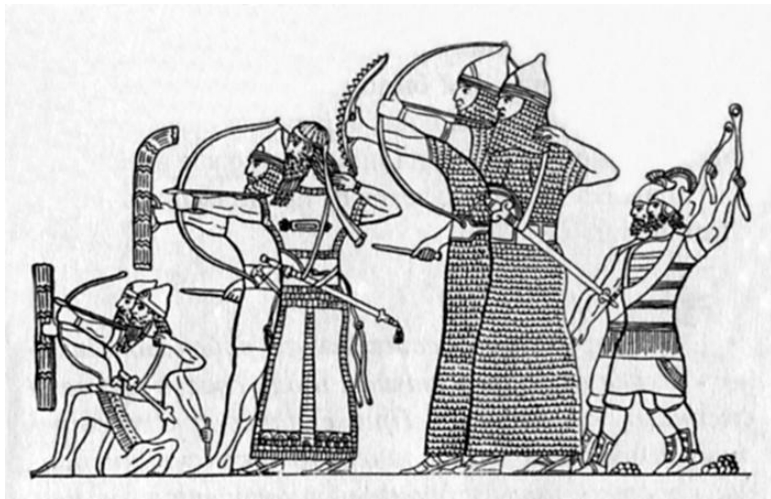
вымаливает труп Гектора на погребение.

На этом гомеровская «Илиада» кончается. Другие песни, в которых подробно рассказывается о гибели Трои, до нас не дошли. Но история донесла до нас окончание полулегендарной Троянской войны.

Главный ее герой Ахилл погиб под стенами города-крепости, раненный в пятку стрелой, которую пустил в него один из братьев Гектора. Греки взяли Трою военной хитростью, которая известна в древнегреческой истории под именем «тroyанского коня». Город был взят греками и разрушен, а его жители обращены в рабство. Благодаря Гомеру мир по сей день восторгается подвигами героев «Илиады», главным из которых был Ахилл.

Тиглатпаласар I

Царь, ставший автором и исполнителем «лебединой песни» военного государства Ассирии

Ассирийские воины

Ко времени вступления Тиглатпаласара I на престол Ассирии, сильно ослабленной внутренними смутами, сильной державы Древнего мира она собой уже давно не представляла. Соседняя Вавилония воспользовалась этим, и почти все последние ассирийские цари были ее ставленниками. Впро-

чем, в такой ситуации Ассирии удалось удержать под своей властью всю Верхнюю Месопотамию.

Став царем слабеющего год от года государства, Тиглатпаласар I, одаренный от природы правитель, понял, что в Передней Азии для возвышения Ассирии сложилась крайне неблагоприятная международная обстановка. Хеттское царство уже пало. Египет переживал длительную полосу упадка. А главное – Вавилония подверглась нашествию халдеев, южноарамейских кочевников.

В такой внешнеполитической ситуации Ассирия фактически оставалась единственной великой державой. Нужно было лишь выстоять на первых порах в общем хаосе, усилить армию, а затем вновь приступить к завоеваниям, демонстрируя свою военную силу перед соседями.

Вряд ли новый ассирийский царь мог предвидеть, что то и другое оказалось сделать намного труднее, чем можно было предполагать. Племена, появившиеся в Передней Азии в ходе переселения народов, оказались и воинственными, и многочисленными. Это были «мушки» (протоармяне), халдеи, арамеи, фригийцы, протогрузины, апешлайцы (возможно протоабхазцы) и другие. Они начали раз за разом вторгаться в пределы владений Ассирии в областях верхнего течения Тигра и Евфрата.

Царю Тиглатпаласару I в начале своего правления пришлось забыть о завоевательных планах. Все свои помыслы и войска он направил на защиту государственных границ. Эта

порубежная война показала его немалый полководческий талант, умение предвидеть и реагировать на вторжения чужеземцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.